

Стоит ли молиться Будде и воскурять благовония — это неизвестно, но факт в том, что этот парень до сих пор одинок, как голый столб. Никаких признаков романтики, даже цветов собачьего хвоста не видно. Вокруг царит полное спокойствие.

Генерал Сяо не знал, что у этого парня на уме, но, глядя на его хитрющую улыбку, понимал, что ничего хорошего он не задумал.

Честно говоря, у этого парня не было злых намерений, просто язык у него острый, да и выглядит он несерьёзно. Но что касается военного дела и управления войсками, он был настоящим мастером, человеком, на которого можно положиться.

— Честно говоря, я надеюсь, что ты найдёшь себе достойную пару. Не ради чего-то, просто чтобы в старости не жалеть.

— ...

Сяо Юй настолько искренне заботился о его будущем, что Ляо Цюли не нашлось слов, чтобы возразить. Он проиграл в этом словесном поединке. Но, подумав, решил, что ничего страшного. Ведь такие откровенные разговоры между ними случались нечасто.

После того как два генерала пообщались, прошло полчаса. Опасаясь, что хозяин дома заждался, они вышли вместе. Генерал Лу успел перекусить тушёной говядиной со специями, после чего, сытый и довольный, удалился, оставив больше времени для Сяо Юя, который страдал от простуды.

Когда один ушёл, шум постепенно стих. Сяо Юй кашлянул и заговорил о том, как они когда-то вместе пробовали разные закуски. Разговор зашёл о завтрашнем храмовом празднике, где можно было бы найти те самые лакомства. Он сказал, что ему очень хочется туда сходить, и предложил Ляо Цюли составить ему компанию. Затем, немного заколебавшись, добавил тихим голосом:

— Дела на границе напряжённые, я не смогу остаться надолго. Другие друзья, возможно, будут заняты. Подумал, что лучше пойти с тобой. У тебя есть время?

Ляо Цюли, услышав его жалобный тон, почувствовал, как сердце сжалось от жалости. Даже если времени не было, он бы всё равно выкроил его, чтобы составить компанию. Ведь этот человек, которого не баловали ни отец, ни мать, наконец-то вернулся, и ему не с кем было поговорить. Это было печально.

— У меня есть время. Давай договоримся о времени. Когда пойдём?

— Тогда отправимся в начале часа Чэнь. Я зайду за тобой.

— Хорошо.

Так они договорились.

Генерал Сяо, не в силах сдержать радость, начал больше говорить, вспоминая прошлое, как они вместе тайком ели и пели зазывалы.

— Лицзы, помнишь, как мы однажды на Праздник середины осени ели лунные пряники?

Ляо Цюли, конечно, помнил. В тот год он специально приехал из другого уезда в Императорскую столицу. Когда он добрался до усадьбы князя Су, луна уже скрылась на западе. Было так поздно, что он не знал, стоит ли стучать в дверь. Постояв у входа, он подумал, что, возможно, лучше уйти. Вдруг все уже спят, и его появление их разбудит. Подойдя к стене двора, он вдруг услышал голос:

— Лицзы! Лицзы! Посмотри наверх! Я здесь!

Подняв голову, он увидел десятилетнего Сяо Юя, сидящего на стене и машущего ему.

Это зрелище шокировало его.

— Как ты здесь оказался? Твои родители будут волноваться! Где дядя Хэ, который должен за тобой присматривать? Спускайся! Если упадёшь, что тогда будет? Спускайся немедленно!

— Не спущусь! Поднимайся сам!

Десятилетний Сяо Юй был упрям, как десять быков. С кислым выражением лица он требовал, чтобы Ляо Цюли поднялся к нему.

— Как я могу взобраться на такую высокую стену? Я не умею лазить по стенам! Спускайся, поговорим в доме!

— Я хочу смотреть на луну отсюда! Поднимайся! Иначе я спрыгну!

— Спрыгнешь?! Эта стена слишком высока! Сломаешь ногу!

— Неважно! Либо ты поднимаешься, либо я прыгаю!

Ляо Цюли, разрываясь между тревогой и бессилием, не мог ничего поделать с этим десятилетним сорванцом. Он изо всех сил пытался вскарабкаться на стену и наконец оказался рядом с мальчишкой, сидя плечом к плечу.

— Мог бы ты быть поосторожнее? Если упадёшь с такой высоты, то в лучшем случае получишь синяки, а в худшем — переломы...

— Не говори! Смотри на луну!

Ну что ж, нельзя даже слова сказать. Ляо Цюли, видя его мрачное выражение, понимал, что мальчик снова чем-то расстроен. Он решил уступить, делая всё, что тот говорил: не говорить, смотреть на луну.

Некоторое время они сидели плечом к плечу, глядя на луну. Ляо Цюли вспомнил, что принёс с собой лунные пряники, и спросил:

— Есть пряники. Хочешь?

Десятилетний мальчишка с кислым лицом протянул руку, показывая, чтобы ему дали пряник. Он положил ему в ладонь пряник с пятью начинками и сказал:

— Попробуй, может, понравится. Я сам их сделал.

— Ты сделал? Неудивительно, что они такие невкусные!

Мальчишка, несмотря на свои слова, съел один пряник и потянулся за вторым.

Вот же маленький лицемер!

Ляо Цюли покачал головой, откусил кусочек пряника — не самый вкусный, но и не плохой, средний.

Он знал, что маленький негодник просто злится и ищет повод для придирок, утверждая, что пряники невкусные.

Но приходилось уступать, ведь он был младше!

Съев четыре или пять пряников, мальчик наконец заговорил:

— Я сегодня не ужинал.

— Не ужинал? Как так?

— Отец перевернул стол, так что есть было нечего.

Это снова касалось семейных дел, и Ляо Цюли не мог вмешиваться. Он спросил:

— Хочешь, я приготовлю тебе лапшу?

— Нет, я наелся пряниками, больше не могу.

Ляо Цюли, услышав это, замолчал. Они сидели, глядя на полную луну, которая сияла в чистом тёмно-синем небе, без единого облачка. Лунный свет становился всё ярче, освещая землю.

Мальчик долго молчал, а затем неожиданно спросил:

— Лицзы, ты будешь всегда так хорошо ко мне относиться? Или однажды, как мой отец, вдруг разозлишься и больше не будешь со мной разговаривать...

— О чём ты говоришь? Постоянная доброта — это и есть настоящая доброта. Раз уж мы стали друзьями, то будем дружить всю жизнь. Нельзя то хорошо относиться, то плохо — это же как носки с дырками!

— В будущем...

— В будущем, когда у тебя будет семья, ты всё ещё будешь так хорошо ко мне относиться?

Он не смог договорить, оставив эти слова в сердце, боясь, что Ляо Цюли отнесётся к ним несерьёзно.

— Какое будущее? Никто не знает, что будет. Зачем думать так далеко? Будь как обычный десятилетний ребёнок!

— Тебе самому всего пятнадцать-шестнадцать, а ты смеёшься надо мной!

— Эй! Я всё-таки на пять лет старше тебя, и к тому же я уже сам зарабатываю на жизнь. Как это можно сравнивать?

Услышав о том, что Ляо Цюли сам зарабатывает, мальчик снова замолчал, думая о том, что сам он всё ещё зависит от вспыльчивого и непредсказуемого отца, вынужден смотреть на его настроение и продолжать жить в таком невесёлом состоянии.

Теперь, спустя десять лет, он наконец встал на ноги, стал независимым, но всё ещё чувствовал, что чего-то не хватает. Он не знал, как восполнить эту пустоту, и это его беспокоило.

К счастью, завтра они договорились пойти на храмовый праздник. После прогулки он обязательно попросит предсказание, чтобы через него выразить свои чувства и понять, как действовать дальше.